

Комната, которая стала Тимуровой

Персональная сказка для Тимур

14 минут чтения

TuckBook

Скрип раздался прямо под Тимуровой кроватью. Тимур замер, прижав к груди подушку. В новой комнате пахло краской, сухим деревом и чем-то ещё — незнакомым, будто шкаф долго хранил внутри чужой секрет. За стеной щёлкнуло: тик. Потом ещё раз: тик. Тимур спрыгнул с кровати и босиком добежал до двери. Мама как раз проходила по коридору с коробкой в руках.

— Мама, я не хочу здесь спать, — сказал Тимур. — Тут всё скрипит. И пахнет не как дома. Мама поставила коробку на пол и присела рядом. Она не стала говорить, что бояться нечего. Вместо этого спросила: — А хочешь, мы сегодня познакомимся с комнатой? Не просто посмотрим на неё, а проверим всё, что тебя пугает. Тимур поглядел на дверь, потом на кровать и кивнул. Ему хотелось, чтобы новая комната перестала быть чужой.

Днём они вошли туда вместе. Солнечный прямоугольник лежал на полу, и в нём были видны крошечные пылинки. Тимур поставил ладонь на стену. Стена оказалась гладкой, но рядом с плинтусом шёл тонкий деревянный шов. Мама объяснила, что дом не молчит совсем: трубы нагреваются, пол чуть меняется от шагов, шкафы откликаются на движение воздуха. Тимур слушал, но всё равно чувствовал внутри маленький тугой узел.

— Начнём с того, что можно потрогать, — предложил Тимур. Он взял лист бумаги и нарисовал квадрат своей комнаты. Кровать отметил синим карандашом, окно — зелёным, шкаф — коричневым. Мама принесла из кухни маленькую безопасную лупу, и Тимур положил её рядом с рисунком. Он решил: если услышит странный звук, сначала остановится, потом найдёт, откуда он пришёл. Это было не волшебство и не игра в храброго. Просто план, который помещался на одном листе.

Первым Тимур проверил скрип под кроватью. Он не полез один в тёмное место, а позвал маму, и она подняла край покрывала. Под кроватью лежала длинная коробка с книгами. Когда Тимур осторожно вытащил её, одно колёсико на коробке задело половицу: скрип-скрип. Он несколько раз прокатил коробку по полу и слышал тот же звук. В квадрате на рисунке Тимур нарисовал маленькое колёсико. Скрип больше не был невидимым.

Потом они подошли к шкафу. Тимур открыл дверцу, и запах стал сильнее. Внутри лежала деревянная полка, недавно протёртая влажной тряпкой. На полке стояла закрытая баночка с краской, которую рабочие забыли вынести. Мама убрала баночку в коробку для взрослых вещей и открыла окно на несколько минут. Тимур понюхал воздух у окна, потом у шкафа. Запах не исчез сразу, но стал тоньше. На рисунке появился коричневый кружок — «дерево и краска».

У окна обнаружилась третья загадка. Когда мама закрывала раму, стекло тихонько звякнуло, а тонкая занавеска шевельнулась, хотя никто её не трогал. Тимур придержал ткань, и звяканье повторилось. Оказалось, маленькое металлическое колечко ударяло о карниз. Тимур снял с карниза одно лишнее колечко и положил его на подоконник, чтобы потом мама убрала его в ящик. Теперь этот звук тоже получил своё место на карте.

К вечеру комната всё ещё оставалась новой, но уже не казалась сплошной загадкой. Тимур принёс из гостиной свою любимую машинку и поставил её на подоконник. Потом достал из коробки плюшевого медведя, посадил на кровать и накрыл краем пледа. Игрушки он не оставлял в коридоре: каждую нёс сам и сразу ставил туда, где хотел её видеть. Мама помогла прикрепить к стене две фотографии — одну с Тимуром на качелях, другую с семейным пикником.

Часть вторая. Перед сном мама достала из коробки ночник. Тимур сам выбрал для него место на тумбочке, чтобы свет падал на дверь и край шкафа, но не бил в глаза. Он взял свою книжку, положил её рядом с ночником, а голубой плед с жёлтыми полосами расправил поверх одеяла. На кровати стало видно знакомое: медведя, книжку, плед. Но Тимур всё ещё поглядывал на угол, где тень шкафа доходила до потолка.

Они начали вечер с тихой проверки. Тимур стоял посреди комнаты, мама — у двери. Сначала он слышал щелчок в стене. Подождал. Щелчок повторился возле батареи. Мама не трогала её руками, только посмотрела вместе с ним: труба нагревалась и чуть расширялась. Потом пол под маминой ногой протянул длинный скрип. Тимур наступил рядом, и пол ответил. Он записал оба звука на карте. В комнате было много звуков, но у каждого имелся настоящий источник.

После этого Тимур устроил поиск запахов. Он понюхал книжку: бумага и пыль. Плед: стиральный порошок, совсем как в старой квартире. Медведя: немного мыла. У окна пахло прохладным стеклом, у шкафа — древесиной и краской. Тимур вдруг заметил, что незнакомый запах не шёл за ним по комнате, а оставался возле полки. Он открыл форточку вместе с мамой, и воздух зашевелил занавеску. Тимур сам решил закрыть её, когда запах стал слабее.

Мама прочитала ему две главы, а потом сказала, что пойдёт в соседнюю комнату разбирать коробки. Дверь она оставила открытой, и ночник светил полоской на пол. Тимур лёг, положив книжку под руку. Он слышал холодильник вдалеке, воду в трубах и редкие вздохи дома. Каждый звук заставлял его приподнимать голову. Но теперь у него был лист с картой, и Тимур не стал сразу звать маму. Он прижал ладонь к пледу и стал слушать внимательнее.

Вдруг из шкафа донеслось: тук. Потом громче: тук-тук. Тимур сел. Тень на дверце дрогнула от света ночника, и сердце забилося быстро-быстро. Ему захотелось выбежать в коридор, но он вспомнил свой план. Сначала остановиться. Тимур поставил обе ноги на пол, взял с тумбочки карту и посмотрел на коричневый кружок возле шкафа. Тук повторился. Тогда он позвал: — Мама, подойди, пожалуйста. Я хочу проверить.

Мама вошла и не стала открывать шкаф вместо него. — Ты заметил, где звучит? — спросила она. Тимур показал на верхнюю дверцу. Он медленно встал, а мама встала рядом, так близко, что Тимур чувствовал её рукав. Сам Тимур коснулся дверцы. Тук раздался снова. На верхней полке лежала крышка от коробки, прислонённая к стене. От вибрации трубы она подпрыгивала и ударялась о дерево. Тимур осторожно подвинул крышку, а мама убрала её на полку ниже.

Когда они вернулись к кровати, новый звук прокатился по коридору. Что-то громко хлопнуло. Тимур вздрогнул и схватил медведя. Мама прислушалась, потом выглянула наружу: в прихожей от сквозняка закрылась дверца обувного шкафа. Она прикрыла дверь в комнату не до конца, чтобы сквозняк не гулял так сильно. Тимур понял: иногда звук приходит не из комнаты, а из другого места. Он добавил на карту стрелку в коридор.

Тимур снова лёг, но сон не приходил. В новой комнате было слишком много всего: трубы, половица, шкаф, запах дерева. Он держал лист так крепко, что бумага согнулась. — Я всё проверяю, а всё равно страшно, — признался он. Мама села на край кровати. — Тогда не нужно проверять всё сразу, — сказала она. — Выбери один звук и найди только его. Остальное пока может подождать. Тимур посмотрел на карту и выбрал самый близкий: лёгкое шуршание у окна.

Часть третья. Тимур не вскочил с кровати. Он медленно вдохнул запах своего пледа, провёл пальцами по его жёлтой полосе и прислушался. Шуршание повторилось. Тимур поднял голову: занавеска двигалась у самого стекла. Он позвал маму, и они вместе подошли к окну. Между рамой и подоконником застрял уголок упаковочной бумаги, оставшейся после переезда. Воздух шевелил бумагу, и она тёрлась о дерево. Тимур сам вынул её и смял в мусорную корзину.

После этого стало тихо, но не совершенно. Батарея щёлкнула. Где-то внизу скрипнула лестница. Тимур услышал оба звука и почувствовал, как страх снова поднимается к горлу. Он уже хотел спрятаться под одеяло, однако заметил свои фотографии на стене. На одной он смеялся, сидя на качелях. На другой мама держала корзину с яблоками. Фотографии были его, машинка была его, книжка была его. А комната пока просто ждала, когда он принесёт в неё ещё немного себя.

Тимур взял со стула коробку с игрушками и открыл её. Оттуда он выбрал деревянный конструктор, маленький красный самолёт и мягкого зайца. Самолёт поставил рядом с машинкой, зайца посадил у подушки, а из конструктора сложил невысокую башню на комод. Мама помогла закрепить третью фотографию — Тимур держал на ней бумажного змея. Каждая вещь занимала своё место, и пустые углы перестали выглядеть пустыми.

Ночью Тимур проснулся от длинного скрипа. В комнате было темнее: ночник светил, но угол у шкафа почти исчезал. Тимур почувствовал знакомый рывок страха и уже открыл рот, чтобы позвать маму. Потом он вспомнил маленький работающий приём. Сначала остановиться. Тимур сел, положил ладонь на плед и прислушался только к одному звуку. Скрип повторился. Он посмотрел на карту, увидел отметку под кроватью и осторожно покатил ногой коробку с книгами.

Коробка сдвинулась, и половица снова скрипнула. Тимур понял: он задел её во сне, когда вытянул ногу. Он не стал искать новую страшную причину. Просто отодвинул коробку чуть дальше от кровати и положил ладонь на медвежью лапу. В коридоре мама спросила, всё ли хорошо. — Да, — ответил Тимур. — Это моя коробка. Она умеет скрипеть. Мама заглянула в дверь, улыбнулась и поправила край пледа, но решение уже нашёл сам Тимур.

Утром карта лежала на тумбочке рядом с ночником и книжкой. На ней были колёсико, батарея, шкаф, окно и стрелка в коридор. Тимур добавил внизу крупную надпись: «Моя комната». Он переставил фотографии так, чтобы видеть их с кровати, а игрушки собрал рядом с медведем. Запах дерева всё ещё оставался, и дом иногда продолжал поскрипывать. Но теперь Тимур знал, где живут эти звуки, и не отдавал им всю комнату.

Вечером Тимур сам принёс книжку в спальню. Он включил ночник, расправил голубой плед и положил рядом любимого медведя. Мама прочитала одну главу, а вторую Тимур дочитал сам, водя пальцем по строчкам. За стеной щёлкнула батарея. Тимур на секунду замер, потом посмотрел на фотографию с качелями и тихо сказал: — Я знаю, где ты. Скрипнула половица. — И тебя знаю.

Мама выключила верхний свет и оставила дверь приоткрытой. Тимур устроился на подушке, а медведь сел рядом, охраняя не от чудовищ, а от случайно падающих носков. На стене были фотографии, у кровати лежал плед, в углу стояли его игрушки. Новая комната не превратилась в старую. Она стала другой — Тимуровой. Перед сном он услышал ещё один тихий звук, улыбнулся и уснул, не дожидаясь, пока мама придёт проверить его.

Спокойной ночи, Тимур.

Создано с любовью в TuckBook
tuckbook.app